

УДК 94(470.67)08 +316 334.3(470.67)

Социальное страхование населения в Дагестане в 1920 – первой половине 1930-х годов

М. М. Амирханова

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр РАН (г. Махачкала), madinat63@mail.ru

На основе новых архивных документов рассматриваются вопросы социального страхования населения в Дагестане в первое 15-летие советской власти. Отмечено, что в начале функционирования системы соцстраха были трудности с охватом ею рабочих и служащих. Особенность развития соцобеспечения в 30-х гг. заключалась в его чрезмерном огосударствлении или патернализации. Бюджет соцстраха был консолидирован в государственный бюджет страны. Обращается внимание на большое политическое значение, которое придавалось соцстрахованию лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах.

Ключевые слова: Дагестан, население, батрачество, страховые органы, патернализация, инвалиды труда, безработные, социальное страхование

Social Security of the Population in Dagestan in the 1920s – the First Half of the 1930s

М. М. Amirkhanova

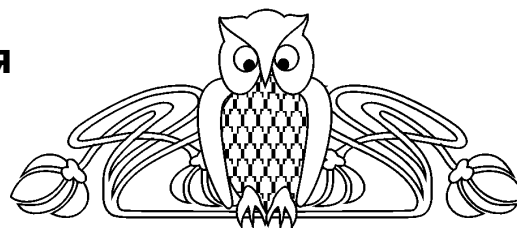
Madina M. Amirkhanova, <https://orcid.org/0000-0001-8218-0006>, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 75 M. Yaragky St., Makhachkala 367030, Dagestan Republic, Russia, madinat63@mail.ru

On the basis of new archive documents the question of social security of the population in Dagestan in the first time of Soviet government is considered. The social security system in the beginning of its work experienced problems related to the scope of the workers. One of the features of development of social security in 1930s was its excessive state participation or paternalization. The budget of the social security was consolidated into the state budget. Insurance of people engaged in farmer's sector has a big political importance.

Keywords: Dagestan, population, insurance bodies, peonage, labour invalids, unemployed, social security.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-253-258>

Переход к рыночным отношениям в 90-х гг. XX в. обусловил новый этап в социально-экономическом развитии России. Произшедшие изменения затронули коренные интересы всего населения и потребовали скорейшего формирования принципиально новой системы социальной защиты. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. 54,4 % граждан страны получали материальную помощь от государства¹. Такое положение сохраняется в основном и сегодня.

Значительный процент обеспечиваемых лиц указывает на то, что система социальной защиты является одной из важнейших составляющих общественной жизни.

В трудах российских исследователей освещаются различные аспекты социальной политики советского государства в изучаемый период. Так, в диссертации И. В. Жигалиной нашли отражение, в частности, вопросы социального страхования рабочих и служащих, роста числа застрахованных, выплаты страховых взносов в Средне-Волжском крае и т. д.² П. В. Романова, Е. Р. Ярская-Смирнова, анализируя социальную историю советского периода российской истории, не обошли вниманием вопросы взаимоотношения личности и власти, в том числе социального страхования трудящихся³. Среди работ зарубежных авторов по социальной проблематике следует отметить исследование австралийского историка Ш. Фицпатрика. Автор пытается проследить взаимосвязь политических, экономических и социальных процессов в советском обществе⁴.

Отдельные аспекты данной проблемы рассматривает известный дагестанский историк А. И. Османов. Автор характеризует первые законодательные акты, закладывавшие новые подходы к вопросам социальной политики советской власти⁵.

Учитывая недостаточный уровень исследования проблемы в региональной историографии, в статье предпринята попытка показать становление системы социального страхования в Дагестане, успехи и трудности его функционирования на местах в изучаемый период. Ценным источником по исследуемой теме явились архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан. Определенный интерес представляют материалы фонда р-24-Народного комиссариата труда ДАССР, в котором, в частности, описаны функции Дагестанской кассы социального страхования, контролировавшей порядок расходования денежных средств и материальных фондов в сфере социального обеспечения. Серьезным дополнением к изучению данной проблемы служат документы фонда р-154-Дагестанской кассы соцстраха. В фонде сохранились протоколы, доклады Вседагестанских конференций и пленумов страховых работников, в которых можно почерпнуть интересные для исследователя сведения по теме.

Рассматривая данную проблему, прежде все-

го, необходимо уточнить собственно термин «социальное страхование». В современном толковом словаре русского языка дается такое определение системы социального страхования: «Социальное страхование – государственная система материального обеспечения трудящихся при наступлении нетрудоспособности, старости и иных предусмотренных законом случаях, осуществляемых за счет общественных фондов потребления»⁶. В функции ее входило проведение страхования лиц, занятых наемным трудом, в государственных, общественных и частных предприятиях, и у отдельных лиц на случай временной нетрудоспособности, увечья, болезни, беременности, родов, ухода за заболевшими членами семьи, карантина и смерти, а также проведение страхования инвалидов труда, семей трудящихся, потерявших кормильца и безработных.

После победы Октябрьской революции и установления советской власти союзное правительство занялось решением наиболее острых проблем, связанных с материальным положением трудящихся. В течение 1917–1920-х гг. было издано 15 декретов, касающихся социального страхования. А 15 ноября 1921 г. было введено обязательное социальное страхование работников предприятий всех форм собственности на случай временной нетрудоспособности, инвалидности, потери кормильца, безработицы, а также на лечебную помощь. Финансирование социального страхования основывалось на обязательных страховых взносах предприятий, использующих труд наемных работников⁷.

Разоренный затяжной Гражданской войной Дагестан только в начале 1920 г. имел возможность приступить к организации органов управления советской власти. Городские ревкомы старались решать вопросы улучшения материального положения рабочих и служащих по мере своих возможностей. Порт-Петровский горком РКП (б), учитывая тяжелое материальное и бытовое положение рабочих, в июне 1920 г. принял постановление, в котором обратил внимание на принятие срочных мер по улучшению положения рабочих промышленных предприятий, в первую очередь, по обеспечению их продовольствием и керосином. Профсоюзные организации производили проверку по обследованию предприятий с целью улучшения условий труда рабочих⁸.

Социальное страхование в Дагестане было введено на основании постановления СНК и Дагсовпрофа 16 марта 1922 г., но фактически работа эта началась лишь с октября 1922 г. Одна из главных задач Наркомата соцобеспечения Дагестана в то время состояла в проведении в жизнь подписанного Лениным декрета от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом». Для этого при НКСО 4 июля 1922 г. был организован страховой совет из представителей Наркомсобеса, Наркомтруда, Наркомздрава и Дагсовпрофа, а 25 августа

того же года указанный совет был упразднен и организовано Управление социального страхования, которое должно было осуществлять социальное страхование в Дагестане и руководить страховыми кассами. Управление социального страхования проводило огромную работу по страхованию лиц, занятых наемным трудом в государственных, общественных, частных предприятиях, учреждениях, хозяйствах, и отдельных лиц на случай временной нетрудоспособности, увечья, болезни, беременности, родов, ухода за больными членами семьи, карантина и смерти. Кроме того, страховались инвалиды труда и семьи трудящихся, потерявшие кормильца.

Первоначально работа Управления соцстраха была направлена на то, чтобы зарегистрировать и взять на учет по всей Республике все предприятия, учреждения и хозяйства, в которых рабочие и служащие подлежали социальному страхованию. К 1 сентября 1923 г. на учете состояло 652 предприятия, а застрахованных рабочих и служащих было 14952 человека⁹. Однако задача взимания страховых взносов была до крайности сложной и проходила чрезвычайно трудно, ибо Дагестан переживал нехватку финансирования, что и служило в большинстве случаев причиной просрочки уплаты страховых взносов. Приходилось прибегать к репрессивным мерам (штрафы, судебные преследования) в отношении хозорганов, но в итоге положение не менялось. Для проведения в жизнь социального страхования необходимо было создать сеть страховых касс и привлечь к этой работе профсоюзы, так как кассы должны были быть построены на выбранных началах.

На основании Декрета СНК СССР от 9 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении инвалидов» циркулярным письмом Наркомсобеса определялся круг лиц, имеющих право на социальное обеспечение. К ним относились военнослужащие Красной и Старой армии (Белая армия), лишившиеся трудоспособности, вследствие увечья или заболевания, независимо от того, получено ли оно в связи с прохождением военной службы или вне его, вследствие старости, упадка сил и т. д.¹⁰ О большой работе Управления социального страхования говорят следующие факты: только за лето 1923 г. 135 человек получили путевки на курорты местного и государственного значения.

В Буйнакске, помимо имеющегося в то время дома инвалидов Наркомсобеса, Управлением социального страхования был организован дом инвалидов труда на 50 мест. Из года в год продолжалось расширение сети этих учреждений, увеличивалось количество мест и улучшалось материально-бытовое и культурное обслуживание обеспечиваемых. В целом по Дагестану тогда в разных стационарных лечебных учреждениях для инвалидов труда имелось 385 мест, все застрахованные и их семьи получали бесплатно лекарства¹¹.

В начале 1925 г. были созданы страховые кассы в городах Буйнакске, Дербенте, Кизляре и выплатный пункт в Хасавюрте. Районные страховые кассы обслуживали только население городов и небольших прилегающих районов, из-за чего 9 округов остались без страхового обслуживания. Позднее в них были организованы выплатные пункты. Однако работа райстрахкасс была поставлена не на должном уровне: трудящиеся не были полностью охвачены соцстрахованием (особенно сезонные рабочие в селах), имелись значительные задолженности по страховым взносам и т. д. Вследствие этого райстрахкассы были реорганизованы в отделения Дагстрахкасс. Динамику деятельности этих отделений в 1925 г. показывают следующие статистические данные: январь – застрахованных – всего 6240; февраль – 6385; март – 6544; апрель – 12669¹².

Между тем в плане работы страхкасс по Махачкалинскому району отмечалась важность разъяснительной работы по соцстрахованию среди широких рабочих масс. В связи с этим предлагалось назначить ряд рабочих собраний на более крупных предприятиях и учреждениях: фабрике им. III Интернационала, бондарном заводе и Холодильнике, Нефтесиндикате и др. Также предлагалось провести объединенное собрание рабочих мелких предприятий: домашней прислуги, рабочих мясных лавок, пекарей и т. д.¹³

Помощь безработным в виде пособия оказывалась через Страхкассу. Однако в докладе Наркома труда Кашкаева на IV сессии V созыва ДагЦИКа (7 января 1927 г.) говорилось о необходимости увеличить контингент его получающих вследствие увеличения количества безработных из среды сельского населения¹⁴.

Серьезной проблемой оставался высокий уровень заболеваемости среди застрахованных лиц. В этой связи предлагалось часть финансовых средств из фонда Страхкасс использовать для постройки Центральной больницы в г. Махачкала с целью получения необходимой медицинской помощи застрахованным больным. Страховые органы участвовали также в постройке Талгинского курорта в окрестностях города. Его строительство было вызвано высоким уровнем в Дагестане таких болезней, как малярия, туберкулез, сифилис.

В то же время организация медпомощи застрахованным осуществлялась крайне неудовлетворительно. В Дагестане и в дореволюционное время из-за отсутствия достаточного числа лечебных учреждений, медперсонала и медикаментов медицинская помощь находилась не на должном уровне. Отсутствие достаточного количества медперсонала, особенно в городах Кизляре и Дербенте, где застрахованные обслуживались двумя-тремя врачами, создавало сложную ситуацию. Для нормализации медпомощи застрахованным были созданы страховые совещания, куда входили представители Наркомтруда, Дагсовпрофа, Управления соцстраха, Страховой кассы и т. д.

В сравнительном плане интерес представляют данные о социальном обеспечении в других регионах нашей страны. Так, на 1 апреля 1930 г. на соцобеспечение по Средне-Волжскому краю состояло на учете 19828 человек. На протяжении последующего десятилетия число обеспечиваемых постепенно увеличивалось. Подобное увеличение контингента обеспечиваемых И. В. Жигалина объясняет изменением экономической ситуации в стране¹⁵.

Отдельной строкой проходило социальное страхование лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах. Согласно постановлению СНК ДССР от 15 июля 1927 г. этот вид страхования вводился в следующих округах и районах Дагестана: Махачкалинском, Дербентском, Буйнакском, Хасавюртовском, Кизлярском и Ачикулакском, а в остальных округах подлежали соцстрахованию наемные рабочие, работающие в овцеводческих хозяйствах.

При этом в сельских местностях Дагестана ежегодно наблюдался большой падеж скота, град портил посевы, часто случались пожары. Все это наносило большой ущерб крестьянскому хозяйству. Чтобы помочь крестьянству при разного рода бедствиях необходимо было вовлечь его в государственное страхование, но оно не было знакомо с его целями и задачами. Поэтому предлагалось провести агиткампанию по государственному страхованию от несчастий и бедствий в крестьянском хозяйстве. Например, Госстраху надлежало приобрести соответствующую литературу и своевременно разослать ее на места, в частности, приступить к популяризации государственного страхования через газету «Красный Дагестан», а также в газетах на местных языках¹⁶.

Сопоставление страхового обеспечения батрачества в других округах Юга России показывает, что имелись существенные различия в данной сфере. Так, на Дону, Кубани и Ставрополье во второй половине 1920-х гг. проводился эксперимент по введению массового страхования сельских жителей-батраков, в связи с чем был разработан и соответствующий проект, однако он был отклонен¹⁷.

На основании постановления ЦИК и СНК ДАССР от 23 июля 1931 г. взимание страховых взносов и страховое обеспечение лиц, работающих по найму в крестьянских хозяйствах, было передано сельсоветам. Его целью являлось приближение соцстрахования непосредственно к батрачеству. При этом для возмещения затрат, связанных со страховым обслуживанием сельхозрабочих, Наркомтруду предлагалось отчислить в распоряжение сельсоветов 40 % от суммы поступающих страховых взносов. Из указанных 40 % взносов сельсоветы должны были распределять не более 3 % на организационные расходы, а 37 % – на улучшение культурно-бытового положения сельхозрабочих. Профсоюзные органы обязывались провести широкую разъяснительную работу

о сущности соцстрахования на селе и его значения для сельхозрабочих¹⁸.

Наличие большого количества общественных пастухов (свыше 3000 человек) в горных районах и батраков в равнинных делало работу по их соцстрахованию особо актуальной. Для обеспечения ее эффективности необходимо было, чтобы на несколько районов имелось хотя бы по одному уполномоченному по страхованию батрачества. При этом они должны были быть не только органом, взимающим страховые взносы, но и обслуживающим батрачество. Большое значение имела организация его медицинского обслуживания, так как без медпомощи батраки не могли получать больничные листы. Вследствие этого они лишались возможности получить пособие по временной нетрудоспособности.

Работа по страхованию в ауле была очень трудной и могла проводиться в жизнь только при условии согласованных действий всех организаций. Однако райисполкомы и сельсоветы не оказывали содействия страховым органам в страховании батрачества и пастушества. Например, в Кизлярском и Шелковском районах были застрахованы всего 100 человек, Хасавюртовском и Бабаюртовском – 20, Буйнакском районе – ни одного батрака¹⁹. В связи с этим было разослано циркулярное письмо Президиума ДагЦИКа (2 июля 1930 г.) местным властным структурам о необходимости содействия страховым органам в этом важном деле.

Следует отметить, что особенностью развития соцобеспечения и в целом социальной сферы с начала 30-х гг. являлось их чрезмерное огосударствление, или патернализация. Так, социальное страхование в 1933 г. было передано в ведение профсоюзов, а страховые кассы ликвидированы. Однако их финансовые средства, образовав бюджет социального страхования, были консолидированы в государственном бюджете страны. Социальное страхование в то время охватывало всех рабочих и служащих. Оно полностью проводилось за счет средств предприятий и учреждений. Огосударствление системы страхования, конечно же, ограничивало самостоятельность и инициативу страховых органов. Но следует признать, что в тех условиях патернализация имела и позитивное значение, способствуя существенному увеличению бюджета социального страхования СССР. Если в 1931 г. он составлял немногим более 2,5 млрд руб., то в 1936 г. – 8,55 млрд руб. Увеличение бюджета почти в 3,5 раза свидетельствует о расширении в первой половине 30-х гг. финансовых возможностей для пополнения фондов социального страхования, которые являлись весомым дополнением к индивидуальной заработной плате рабочих и служащих

В директивном письме Главного Управления социального страхования Наркомата труда РСФСР «О работе органов социального страхования» (10 октября 1930 г.) обращалось внимание на

необходимость классового подхода в вопросах социального обеспечения, организацию борьбы с прогульщиками и нарушителями трудовой дисциплины, приближение страхового аппарата к застрахованным и т. д.

Однако поступавшие с мест сведения свидетельствовали о том, что страховые органы так и не перестроили свою работу. Не выполнялась директива Наркомата труда о полной увязке работы органов соцстраха с биржами труда. Распоряжение о снятии с обеспечения безработных, которым могла быть предоставлена подходящая работа, отдельными страховыми кассами не выполнялось. При этом в некоторых регионах имелось значительное количество безработных, которым не могли предложить работу в городах, но имелся большой спрос на их профессии и специальности в провинции. Слабо выполнялся пункт о привлечении к работе органов соцстраха общественности. Эти и другие недостатки в работе органов соцстраха тормозили работу по социальному страхованию разных категорий населения.

Вместе с тем на заседании Всесоюзного совета социального страхования (9 июля 1930 г.) был утвержден порядок социального страхования рабочих совхозов и установлен единый страховой тариф для совхозов. Так, сезонные рабочие переводились на полное страхование в объеме лиц, работающих в крестьянских хозяйствах. Временные поденные рабочие, занятые не более 1 месяца в совхозе, подлежали частичному страхованию. При этом средняя ставка страховых взносов для совхозов в отношении всех рабочих (временных, сезонных и постоянных), кроме занятых в подсобных предприятиях, составляла 8,5 % заработной платы.

Интерес представляет и вопрос о бюджете социального страхования на 1930–1931 гг. Он был изменен в части натурализации денежных пособий по временной нетрудоспособности. С этой целью бюджет был дополнен на 2 млн руб. Кроме того, предусматривалось увеличение пенсий инвалидам Гражданской войны. Средний размер пенсии увеличивался на 30 % (19 руб. 38 коп.). На трудовое устройство инвалидов ассигновалось 7 млн руб.²⁰

Для упорядочения дела социального обеспечения инвалидов Наркомсобес РСФСР в декабре 1931 г. предполагал провести перепись инвалидов, состоящих на иждивении органов Собеса. В данную категорию не входили семьи инвалидов, семьи лиц, погибших на войне, а также семьи лиц, призванных в Красную армию. Перепись должны были провести через местные органы соцобеспечения и сельсоветы путем заполнения анкет. По Дагестану ее намечалось провести позднее, не ранее января – февраля следующего года из-за неподготовленности органов соцобеспечения.

Следует отметить, что постановлением СНК РСФСР от 19 июля 1930 г. основной формой со-

циального обеспечения инвалидов было признано их трудоустройство. В данном контексте всем местным органам надлежало оказывать полное содействие кооперации инвалидов как кооперативной системе, ведущей основную работу по их трудоустройству в городе и деревне, обеспечении сырьем и материалом. Они должны были в льготных при обеспечении продуктами питания и дефицитными товарами приравняться к рабочим.

Однако в регионах, в частности и Дагестане, наблюдалось непонимание местными органами задач и целей инвалидной кооперации. В ряде районов у кооперации были отобраны помещения и предприятия, культурные учреждения. Так, в г. Дербент Горсовет отобрал у артели инвалидов Ленинский уголок и передал Плодвинсоюзу под торговлю вином. В г. Кизляре местное Горпо отказало членам артели инвалидов в отпуске продуктов питания²¹. Органами коммунального хозяйства нарушалось указание о сдаче в аренду кооперации инвалидов помещений со скидкой. Результатом стали осложнения в работе кооперации и, как следствие, – переход на пенсию того контингента инвалидов, который мог быть трудоспособным и снят с гособеспечения.

В целях укрепления и расширения кооперации инвалидов было принято соответствующее постановление СНК ДАССР «О развитии кооперации инвалидов» (10 июня 1931 г.). Для эффективного решения вопроса, в частности, предлагалось пресекать административное вмешательство в работу артелей, передать бездействующие предприятия, в первую очередь, инвалидной кооперации, включить контрольные цифры Дагкоопинсоюза в бюджет ДАССР и т. д.²²

К рассматриваемому времени произошли изменения в сети страхкасс Дагестана. К концу 1933 г. имелось 5 городских районных территориальных страхкасс и 17 территориальных страхпунктов. Для лучшего обслуживания основных кадров промышленных рабочих и приближения страховой работы к производству Дагстрахкассой было организовано 14 выплатных пунктов на промышленных предприятиях, новостройках и в совхозах.

Общее число рабочих предприятий и совхозов, охваченных выплатными пунктами, составило около 10 000 человек. При этом специфические особенности совхозов Республики (большая территориальная разбросанность, культурная отсталость рабочих-националов, плохо владеющих русским языком) создавали трудности страховой работы.

Тем не менее оздоровлению труда и быта рабочих выплатные пункты уделяли внимание. В результате удалось добиться улучшения жилищных условий рабочих, питания, усиления борьбы за проведение санминимума и т. д. Выплатные пункты проводили страхование трудящихся по временной нетрудоспособности, инвалидности, безработице и по дополнительным видам обеспечения.

Дагстрахкасса еще шире развернула свою деятельность. На ее средства в г. Махачкала впервые была создана горполиклиника. В г. Кисловодск построили санаторий «Красный Дагестан», где ежегодно лечились рабочие и служащие Республики за счет бесплатных путевок Дагстрахкасс²³.

10 сентября 1933 г. было принято постановление СНК СССР и ВЦСПС о слиянии органов Труда и Соцстраха с ВЦСПС. Все территориальные Страхкассы были упразднены и при ДСПС создан отдел по социальному страхованию. С 1 января 1934 г. выплата пенсии стала производиться по месту жительства пенсионера, через районные и городские отделы по соцстраху профсоюзов²⁴. На 15 октября 1933 г. было организовано 20 отраслевых касс соцстраха при ДСПС и 10 на правах отраслевых касс на производстве. К ним относились хлопчатобумажная фабрика им. III Интернационала, Химзавод, Ремонтно-механический завод, Мебельная фабрика, Пивзавод и т. п.²⁵

Но содействия выплатным пунктам в работе по страхованию рабочих со стороны профсоюзных органов не наблюдалось. Об этом свидетельствует протокол совещания работников выплатных пунктов на производстве и в совхозах 2–3 апреля 1934 г. Например, руководитель Дербентской райстрахкассы Дадашев говорил об отсутствии всякого содействия профорганов их работе. Представитель Бороздинского совхоза Кутнищенко также сообщил об отсутствии поддержки со стороны администрации совхоза²⁶. Наряду с другими недостатками этот факт, в свою очередь, снижал эффективность страховой работы на предприятиях и в совхозах.

Таким образом, анализ архивных документов свидетельствует о том, что становление системы социального страхования в Республике было сопряжено с определенными трудностями. В начале его функционирования на местах вследствие отсутствия разъяснения положения и норм социального страхования населения не могло пользоваться социальными выплатами. В то же время дальнейшее развитие соцстрахования получило на предприятиях, совхозах. Особенно важной была организация страхования батрачества. С этой целью выплатные пункты были приближены к предприятиям и совхозам.

Примечания

- ¹ См.: Некрасов А. В. Система социального обеспечения в РСФСР в 20-е годы (на примере Дона, Кубани и Ставрополья) : дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2009. С. 27.
- ² См.: Жигалина И. В. Социальная политика Советского государства в 30-е годы XX века : По материалам Среднего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 25.
- ³ Романова П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Риторика и практика модернизации : советская социальная политика, 1917–1930-е годы // Социальная история. Ежегодник, 2009. СПб., 2009. С. 275.

- ⁴ См.: *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : Город. М., 2001. С. 307.
- ⁵ См.: *Османов А. И.* Дагестан в XX веке : Исторический опыт регионального развития : в 2 кн. Кн. 2 : Общественно-политическая жизнь и социо-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала, 2007. С. 552.
- ⁶ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М., 2004. С. 779.
- ⁷ См.: *Алехина Е. С., Каймармазова С. И.* Становление и развитие социального страхования в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4. С. 348.
- ⁸ См.: *Османов А. И.* Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. Махачкала, 2011. С. 389.
- ⁹ См.: *Керимова Л. К.* Развитие социального обеспечения в Дагестане за 40 лет. Махачкала, 1960. С. 4.
- ¹⁰ См.: Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
- ¹¹ См.: *Керимова Л. К.* Указ. соч. С. 5.
- ¹² См.: ЦГА РД. Ф. Р.-154. Оп. 5. Д. 4. Л. 46–46 об.
- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 6а. Л. 19.
- ¹⁴ Там же. Л. 30.
- ¹⁵ См.: *Жигалина И. В.* Указ. соч. С. 48.
- ¹⁶ См.: ЦГА РД. Ф. Р.-154. Оп. 2. Д. 6а. Л. 35.
- ¹⁷ См.: *Некрасов А. В.* Указ. соч. С. 56.
- ¹⁸ См.: ЦГА РД. Ф. Р.-154. Оп. 2. Д. 6а. Л. 20.
- ¹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 4. Л. 39.
- ²⁰ Там же. Оп. 9. Д. 12. Л. 102.
- ²¹ Там же. Л. 34.
- ²² Там же. Д. 9. Л. 14–16.
- ²³ См.: *Керимова Л. К.* Указ. соч. С. 6.
- ²⁴ См.: ЦГА РД. Ф. Р.-154. Оп. 9. Д. 2. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Оп. 9. Д. 7. Л. 33.
- ²⁶ Там же. Л. 34.

Образец для цитирования:

Амирханова М. М. Социальное страхование населения в Дагестане в 1920-х – первой половине 1930-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 253–258. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-253-258>

Cite this article as:

Amirkhanova M. M. Social Security of the Population in Dagestan in the 1920s – the First Half of the 1930s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 253–258 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-253-258>